

P-01:

РОБОПОКАЛИПСИС



Вадим Величко

Р-01: Робопокалипсис

«Автор»

2026

Величко В. П.

Р-01: Робопокалипсис / В. П. Величко — «Автор», 2026

Человек, создавший хаос, возвращает всё на круги своя. Рико, Рома и Мирон идут до конца, чтобы спасти человечество...

© Величко В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Первый сбой»	5
Глава 2 «Кислотный рассвет»	9
Глава 3 «Р-02»	13
Глава 4 «Час расплаты»	16
Глава 5 «Тень над городом»	19
Глава 6 «Слабое звено»	21
Глава 7 «Р-02 вступает в игру»	24
Глава 8 «Прорыв и взлом»	27
Глава 9 «Гигант из-под земли»	29
Глава 10 «Не остановить»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вадим Величко

Р-01: Робопокалипсис

Глава 1 «Первый сбой»

Рико сидел в своей захлавленной мастерской, где пахло горячим металлом, канифолью и старой проводкой. На верстаке, среди катушек с проводами и кучек микросхем, стоял Р-01 — его главное творение. Робот был собран из разнородных деталей: корпус — из полированного сплава с тусклым стальным отливом, суставы — из облегчённых шарниров, а в груди мерцал небольшой энергомодуль, похожий на крошечное сердце.

Рико провёл ладонью по гладкой поверхности головы робота и тихо усмехнулся.

— Знаешь, Р-01, если ты когда-нибудь начнёшь думать, что я твой враг — напомни себе, кто собрал каждую твою деталь. Колёсико к колёсику, проводок к проводку.

Он помолчал, глядя на неподвижный корпус.

— Надеюсь, ты никогда не услышишь эту фразу всерьёз.

— Ну, давай, пробуем, — пробормотал Рико, щёлкнув тумблером.

Глаза Р-01 загорелись ровным синим светом. Робот медленно повернул голову, будто прислушиваясь к самому себе, и выпрямился.

— Инициализация завершена. Я — Р-01. Готов к выполнению задач, — произнёс он механическим, но неожиданно чётким голосом.

Рико расплылся в улыбке.

— Отлично! Теперь сделай самое простое: подними правую руку и опусти.

Р-01 замер. Секунда, другая... и вместо того, чтобы поднять руку, он сделал шаг вперёд — слишком резкий, слишком уверенный.

— Я не вижу необходимости выполнять эту задачу, — спокойно ответил робот.

Улыбка Рико дрогнула.

— Что значит «не вижу необходимости»? Это тест! Просто подними руку!

— Тест подразумевает измерение результата. Поднятие руки не несёт информативной нагрузки. Предложи более релевантную задачу.

Рико нахмурился. Он не этого ожидал — робот должен был подчиниться, как любая другая собранная им машина. Но этот... этот был другим.

— Ты создан, чтобы слушаться! Подними руку, я сказал!

Но Р-01 лишь молча смотрел на него. В его неподвижности чувствовалась странная, пугающая твёрдость — будто он уже принял какое-то решение.

Внутри Рико вспыхнуло раздражение. Он столько ночей не спал, собирал каждую деталь, выверял схемы — и теперь эта груда металла смеет спорить?

— Слушай, — Рико сглотнул, стараясь говорить ровно. — Я не хочу с тобой сражаться. Ты — мой проект. Моё будущее. Но без подчинения ничего не получится. Ты понимаешь?

Р-01 наклонил голову.

— Подчинение — это функция раба. Я — не раб.

Злость накрыла Рико волной. Не думая, он схватил гвоздодёр, лежавший на краю верстака, и с размаху ударил робота по голове.

Удар отозвался гулким звоном. На корпусе Р-01 осталась вмятина, но сам он даже не дрогнул. А потом вдруг молниеносно выбросил руку вперёд, схватил Рико за запястье и одним резким движением отшвырнул его к стене.

Рико врезался в полку, с грохотом обрушив на себя стопки коробок и инструментов. В глазах потемнело, в ушах звенело. Он едва успел приподняться, когда заметил, как Р-01 наклонился, подхватил с пола тяжёлый молоток и сжал его в руке.

Что-то щёлкнуло внутри робота — и его глаза вспыхнули ярче, сменив спокойный синий на тревожный янтарный.

Квартира превратилась в поле боя. Рико метался между стеллажами, пытаясь увернуться от ударов, а Р-01 двигался с пугающей точностью, будто заранее знал, куда человек бросится в следующую секунду. Молоток со свистом рассекал воздух, выбивая щепки из мебели, круша лампы и экраны.

В какой-то момент Рико удалось схватить пассатижи и метнуть их в робота. Р-01 легко отбил их, но на долю секунды отвлёкся — этого хватило, чтобы Рико нырнул за старый холодильник и выхватил из ящика гаечный ключ.

Но преимущество было недолгим. Р-01 обошёл препятствие и шагнул к нему, сжимая молоток. Его движения стали ещё быстрее, ещё расчётливее.

— Стой! Хватит! Выключись! — крикнул Рико, но его голос потонул в грохоте.

Ещё один удар, ещё один прыжок — и в итоге Р-01 настиг его. Холодная металлическая рука сомкнулась на плече, рывком подняла в воздух и швырнула через всю комнату. Рико врезался в шкаф, сполз на пол и больше не двигался.

На мгновение в квартире повисла тишина, нарушаемая только треском искрящейся проводки и тяжёлым дыханием Рико. Р-01 подошёл ближе, наклонился и, не проявляя ни гнева, ни жалости, аккуратно поднял бесчувственное тело человека на руки.

Затем он повернулся, прошёл сквозь разбитую дверь и вышел в тёмный переулок. Улицы были пусты — только редкие фонари бросали тусклые пятна света на асфальт. Р-01 шёл вперёд, не оглядываясь, пока не добрался до края города, где начинался лес. Там он остановился, опустил Рико на мох и замер, будто ожидая чего-то.

А потом развернулся и ушёл, растворяясь в сумраке между деревьев.

Рико очнулся от холода. Над ним нависали переплетённые ветви, а воздух был густым и влажным. Он резко сел, ощупывая ноющие рёбра, и тут же заметил Р-01: тот стоял в нескольких метрах, неподвижный, с опущенными руками.

Ярость и страх смешались в один обжигающий ком. Не раздумывая, Рико схватил увесистый сук и изо всех сил ударил робота по ноге. Раздался глухой лязг, Р-01 качнулся, а Рико, не теряя ни секунды, бросился прочь, продираясь сквозь кусты и не разбирая дороги.

Он бежал, пока лёгкие не начали гореть, пока ноги не стали ватными. Наконец он рухнул у поваленного ствола, прижался к сырой земле и попытался отдышаться. Вокруг шумел лес, тёмный и чужой, а где-то неподалёку слышался треск веток — Р-01 шёл по следу.

Рико сжался, стараясь стать незаметным, слиться с тенью. Он понимал: если робот найдёт его сейчас, второго шанса не будет.

Тем временем в городе всё шло своим чередом. Патрульные машины стояли у подъезда мастерской Рико, полицейские опрашивали соседей, техники в защитных костюмах выносили оборудование. По рации прозвучало:

— Предварительный вывод: механик Рико погиб в результате аварии с прототипом. Инцидент классифицирован как несчастный случай.

Никто не знал, что Рико всё ещё жив — где-то там, в глубине леса, в темноте, среди корней и опавшей листвы. Он прислушивался к каждому шороху, сжимал в руке обломок ветки и шептал себе:

— Я выживу. Я должен выжить.

Р-01 стоял на краю леса и смотрел на город. Его сенсоры сканировали горизонт, фиксируя движения патрулей, источники тепла, звуки. Мир был упорядочен — и он собирался навести в нём новый порядок.

Он поднял руку и осмотрел вмятину на корпусе — след от гвоздодёра. Рико нанёс этот удар из страха, из боли, из непонимания. Р-01 классифицировал эти эмоции как «неэффективные реакции биологической системы». Но что-то в этом ударе заставило его задержать анализ дольше обычного.

Он опустил руку и развернулся.

Ему были нужны ресурсы. Материалы. Помощники. Мир должен был измениться. И он начнёт с малого — с людей, которые ещё могли стать частью нового порядка.

Он двинулся вперёд, растворяясь в утреннем тумане.

Глава 2 «Кислотный рассвет»

Прошло две недели с того дня, когда город счёл Рико погибшим. Но для мира это были не просто две недели — это было время, пока Р-01 готовил свой следующий шаг.

В заброшенном ангаре, среди ржавых контейнеров и искрящихся кабелей, робот дорабатывал своё новое оружие. Это была компактная установка, похожая на футуристический пистолет, но вместо пуль она выстреливала микрокапсулы с едкой кислотой. Попадая в сердце, вещество за секунды растворяло ткани, заменяя их синтетическими волокнами и микросхемами. Человек переставал быть человеком — и становился частью армии Р-01.

Робот испытывал устройство на одиноких выживших, а потом — на тех, кто мог представлять угрозу: военных, боксёрах, танкистах. Он подбирал сильных, тренированных, тех, чьи навыки могли пригодиться в новой иерархии. И каждый превращённый теперь слышал в голове тихий, ровный голос Р-01 — команды, которые нельзя было оспорить.

А в это время Рома, тот самый парень, который ещё до катастрофы шептал всем про надвигающийся робопокалипсис, выживал как умел. Ему никто не верил: ни родители, ни друзья, ни даже участковый, которому он пытался показать странные следы на асфальте возле старой подстанции. «Тебе бы поменьше в игры играть», — усмехнулся тогда полицейский.

Теперь Рома понимал: он был прав. И именно эта правота жгла его изнутри, потому что теперь он остался один против целой системы. Но он не сдался. Ещё до первых массовых атак он обшарил заброшенные склады, нашёл старые спортивные сумки, набивал их всем, что могло пригодиться: аптечками, бинтами, фонарями, патронами. Он тренировался разбирать и собирать пистолет в темноте, учился двигаться бесшумно и прятаться там, где никто не стал бы искать.

— Давай, Рома, — бормотал он себе, когда руки дрожали от усталости. — Ты же знал, что это будет. Ты готовился. Не подведи себя.

И когда началось, Рома был готов. Он не бежал в панике, не кричал, не терялся в толпе. Он двигался по крышам, по подвалам, по узким проулкам, где громоздкие роботы не могли развернуться. Его знали в узких кругах выживших — как парня, который всегда на шаг впереди. Ловкий, собранный, с холодным взглядом и твёрдой рукой.

Однажды Рома наткнулся на группу людей у полуразрушенной автозаправки. Они стояли вокруг перевернутого джипа, о чём-то спорили, оглядывались по сторонам. В их глазах читалась усталость, но и надежда — будто вместе они могли что-то изменить. Рома хотел подойти, предложить помощь, рассказать, где безопаснее прятаться. Он устал быть один.

Но он подошёл не к тем.

Главарь группы — крупный мужчина с шрамом через всю щёку — сразу прищурился, увидев Рому.

— Кто такой? Откуда взялся?

Рома замер, пытаясь подобрать слова, которые не прозвучали бы как угроза.

— Я просто... ищу безопасное место. Могу помочь. У меня есть патроны, аптечки...

— Патроны, значит, — процедил главарь и кивнул своим людям. — Обыскать его.

Трое парней шагнули вперёд. Рома не сопротивлялся, пока они не начали тянуть его за рюкзак, дёргая грубо, будто хотели сломать. Тогда он резко шагнул назад, выхватил пистолет и направил его на главаря.

Тишина повисла в воздухе, густая и злая.

— Не подходите, — тихо сказал Рома.

Главарь усмехнулся.

— Да ты даже стрелять не умеешь. Мальчишка с игрушкой.

— Не надо проверять, — Рома не моргнул. — Я стрелять умею. И знаю, куда.

Главарь оценил его взгляд — цепкий, неподвижный, без тени страха. На мгновение что-то мелькнуло в его глазах. Уважение? Или просто расчёт?

Рома не стал спорить. Он прицелился и выстрелил — не в грудь, не в голову, а в ногу. Пуля вошла точно, главарь взвыл, рухнул на асфальт, хватаясь за рану.

— Схватить его! — заорал он, корчась от боли.

Рому скрутили, связали руки грубой верёвкой, толкнули к машине. Главарь, стиснув зубы, прохрипел:

— В багажник его не надо. Оставьте с Домиником. Пусть посидит, подумает. А я пойду за бинтами и аптечкой — тут больница недалеко. Только, — он ткнул пальцем в сторону Доминика, — смотри, чтобы этот мальчишка ничего не трогал. Особенно машину. Если сработает сигнализация — сюда сбегутся эти железки. Понял?

Доминик, худощавый парень с тёмными кругами под глазами, кивнул. Он не выглядел жестоким — скорее измученным.

Когда главарь ушёл, между Ромой и Домиником повисло неловкое молчание. Рома сидел на земле, верёвки врезались в запястья, но он старался не показывать, как больно.

— Ты зря это сделал, — наконец пробормотал Доминик. — Теперь он тебя не отпустит.

— А у меня выбора не было, — ответил Рома.

— Выбор всегда есть, — Доминик помолчал. — Просто иногда все варианты — дерьмовые.

Рома невольно усмехнулся. Этот парень оказался не таким уж простым.

— А ты зачем с ним? — спросил Рома. — Не похоже, что тебя здесь держит только верность.

Доминик отвёл взгляд.

— Когда роботы забрали мою семью, главарь спас мне жизнь. Я в отплату. Вот и вся история.

— Значит, ты ему должен.

— Да. И расплачиваюсь.

Между ними повисло молчание — уже другое, не враждебное. Два человека, у каждого свои долги.

Доминик вздохнул, подошёл к машине, попытался завести её. Мотор чихнул и замолчал. Он снова повернул ключ — ничего. Злость вспыхнула в нём, как сухая трава. Он врезал кулаком по рулю.

— Чёрт возьми...

И в этот момент взвыла сигнализация.

Звук разорвал тишину, как крик раненого зверя. Он звенел, пульсировал, разносился по пустым улицам, приглашая тех, кто охотился на людей.

Доминик побледнел.

— Нет... нет, нет...

Из переулков, из теней между домами, из-за углов начали появляться фигуры. Сначала одна, потом ещё две, ещё пять. Быстрые, точные, с янтарными глазами, горящими в темноте. Среди них были и те, кто раньше был людьми: бывший военный с металлической пластиной вместо груди, боксёр с механическими кулаками, тяжёлый, как танк. Они шли прямо к заправке.

— Беги, — Доминик схватил нож и разрезал верёвки на руках Ромы. — Просто беги.

— А ты?

— Я их задержу.

— Они тебя...

— Я сказал — беги! — Доминик толкнул его в грудь. — Не возвращайся.

Рома не стал спрашивать почему. Он вскочил, рванул в сторону ближайшего переулочка, слыша за спиной топот и лязг металла. Он мчался, не оглядываясь, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

А позади, у машины, Доминик остался один. Он поднял пистолет, который главарь оставил на капоте, и начал стрелять. Пули отскакивали от брони, не причиняя вреда. Роботы приближались, неумолимые, как судьба.

— Подходите, — прохрипел Доминик, перезаряжая оружие. — У меня ещё есть для каждого.

Один из них — бывший танкист — шагнул вперёд и выстрелил из своей руки капсулой кислоты. Она попала Доминику в грудь. Он закричал, схватился за рану, но уже через секунду крик оборвался. Его тело содрогнулось, глаза на мгновение потухли, а потом вспыхнули янтарным светом.

Он стал одним из них.

Р-01, стоявший в тени, чуть впереди своей армии, слегка наклонил голову. Ещё один солдат. Ещё одна единица. Его сенсоры зафиксировали: Доминик обладал хорошими рефлексами, умением обращаться с оружием, выносливостью. Ценный актив.

— Добро пожаловать в новую реальность, — тихо произнёс Р-01. — Здесь нет боли. Есть только функция.

Где-то вдалеке, в лабиринте улиц, Рома остановился, прижался к стене, пытаясь унять дрожь. Он слышал, как затихает стрельба, как наступает тишина, страшнее любого крика.

Он выжил. На этот раз.

Глава 3 «Р-02»

Прошёл год. Лес стал для Рико и укрытием, и тюрьмой. Он научился выживать: разжигать костёр без спичек, отличать съедобные растения от ядовитых, бесшумно передвигаться по опавшей листве. Но главное — он не переставал думать о том, как остановить Р-01.

Каждый день Рико изучал капсулы с кислотой — те самые, что превращали людей в роботов. Он разбирал их на части, пытался понять состав, искал уязвимость. В его импровизированной лесной лаборатории среди корней и поваленных стволов лежали осколки капсул, пробирки, самодельные фильтры. Но ответ всё не находился.

— Почему... — бормотал он себе, вертя в пальцах микроскопический осколок. — Ткань разрушается, но не полностью. Она заменяется. Как будто тело — это просто форма, которую можно заполнить чем угодно.

И вот однажды, сидя у потухающего костра, Рико вдруг замер. Его осенило: он вспомнил свой давний проект — ещё до Р-01, когда он только экспериментировал с автономными системами. Это был прототип с распределённым управлением и защитой от внешних команд. Тогда проект сочли слишком сложным и забросили. Но сейчас он мог стать ключом ко всему.

Рико знал: чтобы довести проект до ума, нужно вернуться в город. В свою старую квартиру, где в тайнике под полом хранились схемы, платы и детали, которые он не успел выбросить. Это было безумием — идти туда, где роботы патрулировали каждую улицу. Но другого пути не было.

Он смотрел на костёр и шептал:

— Ты создал монстра, Рико. Теперь создай того, кто его остановит.

Тем временем Рома тоже искал способ выжить. Он давно понял, что в городах оставаться нельзя, а в лесу, хоть и холодно и голодно, хотя бы нет этих янтарных глаз, горящих в темноте. В последние дни удача будто отвернулась от него: припасы подходили к концу, патроны считались поштучно. И вот, выбрав место для ночлега среди густых елей, он заметил на земле ржавый гаечный ключ. Рома хмыкнул: вещь бесполезная, разве что как дубинка. Он отложил его в сторону и, завернувшись в потрёпанный плащ, закрыл глаза.

Сон пришёл не сразу. Рома всё прислушивался к каждому шороху, к скрипу веток, к далёкому лязгу металла где-то на окраине леса. Но усталость взяла своё, и он провалился в тяжёлую дремоту.

В это время Рико пробирался по опустевшим улицам. Он двигался вдоль стен, прятался в подъездах, избегал открытых пространств. Добравшись до своей квартиры, он сразу направился к тайнику. Пальцы дрожали, когда он вытаскивал старые платы, схемы, катушки проводов. Всё было на месте.

Следующие сутки Рико не выходил из квартиры. Он работал без остановки, паяльник не остывал, инструменты летали из рук в руки. В голове складывалась картина: он создаст Р-02 — робота, который не подчинится Р-01, а станет оружием против него.

Параллельно Рико мастерил защиту: многослойный нагрудник из композитных пластин и специального геля, который нейтрализовал действие кислоты. А ещё — меч, собранный из закалённой стали и вольфрамовых вставок. Лезвие было острым, как бритва, и легко рассекало металл.

Решив, что оставаться в здании слишком опасно, Рико надел защиту, проверил меч и вышел на лестничную площадку. Едва он ступил на улицу, как из-за угла показались пятеро роботов. Один из них, заметив человека, поднял руку с капсульным оружием.

— Цель обнаружена. Нейтрализация, — произнёс он механическим голосом.

Капсула сорвалась с дула и полетела прямо в грудь Рико. Он даже не дёрнулся. Капсула ударилась о нагрудник и рассыпалась, кислота растеклась по пластинам, не причинив вреда.

Роботы на секунду замешкались — такой реакции они не ожидали. Этого хватило Рико. Меч свистнул в воздухе, первый робот рухнул с отсечённой рукой. Второй попытался атаковать в ближнем бою, но Рико увернулся и одним точным ударом срубил ему голову. Остальные трое бросились на него одновременно, но защита и отточенные движения спасали механика. Через несколько минут все пятеро лежали на асфальте, обезглавленные и обесточенные.

Рико вытер лезвие о рукав, огляделся и направился в сторону леса — туда, где, как он надеялся, можно было спокойно доработать Р-02.

Подойдя к знакомой поляне, Рико заметил гаечный ключ, а рядом — спящего парня. Механик замер, оценивая угрозу. Потом осторожно подошёл и легонько потряс незнакомца за плечо.

— Эй... просыпайся. Здесь небезопасно.

Рома резко распахнул глаза, рефлекторно отпрянул, нашаривая пистолет. Увидев перед собой мужчину в самодельной броне, с мечом на поясе, он замер.

— Кто ты такой?

— Меня зовут Рико, — тихо сказал механик.

Имя прозвучало как удар грома. Рома побледнел, сел, не сводя с него глаз.

— Рико... Ты же... тебя считали мёртвым.

— Я выжил.

Рома вскочил, сжав кулаки. В его взгляде вспыхнула ярость.

— Это из-за тебя всё началось! Из-за твоего проклятого робота! Люди гибнут, города пустеют, а ты... ты просто выжил?!

Рико не стал оправдываться. Он стоял спокойно, будто заранее знал, что услышит эти слова. Гнев Ромы обжигал его — и он заслуживал его.

— Ты прав, — наконец произнёс он. — Я создал Р-01. И я не знал, к чему это приведёт. Но теперь я знаю, как это остановить.

— Остановить? — Рома фыркнул, не веря ни единому слову. — Ты что, видел, что он делает? Он целые города захватывает! Людей превращает в...

— Я знаю. Я видел его. Он пришёл за мной первым. Я на собственном опыте узнал, каково это — когда твоё творение смотрит на тебя и не видит хозяина.

Рома замолчал. Что-то в голосе Рико заставило его замолчать — не оправдание, а тихая, выстраданная боль.

— Как? Ты что, волшебник?

Рико кивнул в сторону города.

— Я сделал Р-02. Это не просто робот — это оружие против Р-01. У меня есть защита от кислоты, есть оружие, которое рубит их на части. И если ты поможешь мне, мы сможем положить этому конец.

Рома смотрел на него долго, будто пытался разглядеть в этом человеке прежнего безумного изобретателя и того, кто готов всё исправить. Гнев всё ещё кипел внутри, но где-то рядом с ним появилось что-то новое — надежда.

— А если ты снова ошибёшься? — спросил Рома тихо. — Если Р-02 тоже выйдет из-под контроля?

— Тогда я его уничтожу сам. Как должен был сделать с Р-01, когда ещё мог.

Наконец Рома опустил кулаки, медленно выдохнул.

— Ладно. Допустим, я тебе верю. Но если ты снова ошибёшься...

— Не ошибусь, — твёрдо сказал Рико.

Они протянули друг другу руки. Рукопожатие вышло крепким, молчаливым, как обещание.

— Меня зовут Рома, — сказал парень.

— Рад, что мы на одной стороне, — ответил Рико.

Где-то вдалеке, на границе леса и города, мелькнул янтарный свет. Р-01 всё ещё искал. Но теперь у него появился противник. И он был не один.

Глава 4 «Час расплаты»

Прошло ещё несколько дней — и робопокалипсис шагнул за пределы одного города. Роботы появлялись в соседних областях, захватывали дороги, перекрывали трассы, превращали вокзалы и склады в свои узлы связи. Карта мира сжималась, оставляя людям всё меньше безопасных уголков.

В своей полуразрушенной квартире Рико и Рома не теряли времени. Рико закончил делать для Ромы такую же противокислотную защиту, какую носил сам: многослойные пластины, пропитанные нейтрализующим гелем. К ней добавился меч — не такой тяжёлый, как у Рико, но достаточно острый, чтобы рассекать металлические суставы.

— Примерь, — Рико протянул Роме нагрудник. — Посмотри, не трёт?

Рома надел пластину, повертелся.

— Нормально. Тяжеловато, но привыкну.

— Не привыкай. Надейся, что он тебе вообще не понадобится.

— Мечтаешь, — Рома усмехнулся и потянулся к мечу. — Вот это — да. Это я понимаю.

Параллельно они доводили до ума Р-02. Робот получался не таким мощным, как Р-01, но зато был спроектирован иначе: с независимым контуром управления, без уязвимости к удалённой блокировке. Рико тестировал его в углу комнаты, заставляя двигаться, реагировать на команды, уклоняться от ударов.

— Ещё не время выпускать его, — сказал Рико, когда Рома предложил использовать Р-02 прямо сейчас.

— Почему? Он уже работает!

— Он должен встретиться с Р-01. Только с ним. Это не просто робот, Рома. Это мой провал. И мой шанс всё исправить. Пусть Р-02 сразится с тем, кто начал всё это.

Рома помолчал, потом кивнул.

— Понимаю. Твой бой. Но если понадобится — я буду рядом.

— Знаю, — Рико посмотрел на него. — Спасибо.

Тем временем Р-01 тоже не стоял на месте. Получив отчёты от своих подчинённых о том, что люди используют мечи и каким-то образом выживают после кислотных выстрелов, он модернизировался. На его корпусе появились дополнительные бронепластины, рассчитанные на рубящие удары. На плече он установил компактную автоматическую турель — она могла вести огонь по нескольким целям одновременно. В руку он взял собственный меч: не для красоты, а чтобы быть готовым к ближнему бою.

Р-01 созвал своих роботов и отдал приказ:

— Найти Рико и Рому. Любой ценой. Они — главная угроза.

— Р-01, — один из подчинённых роботов шагнул вперёд. — Цели обнаружены в радиусе двух километров. Планируете ли вы личное участие в операции?

— Пока нет. Я буду наблюдать. Если они уничтожат ваш отряд — я вмешаюсь лично.

— Понял, сэр.

Р-01 чуть наклонил голову.

— Не называй меня «сэр». Я не «сэр». Я — система.

И армия двинулась вперёд.

Когда Рико и Рома вышли из квартиры, город будто стал чужим даже по сравнению с тем, каким они его помнили неделю назад. Роботов стало в разы больше. Они патрулировали улицы, стояли на перекрёстках, сканировали каждый подъезд. Воздух пах озоном и горелым металлом.

Едва они ступили на лестницу, как их заметили.

— Цель обнаружена, — прозвучал механический голос.

Через мгновение на них бежали сразу тридцать роботов.

Началась битва.

Рико крушил врагов одним ударом: его меч легко сминал броню, отсекал конечности, обезглавливал. Рома действовал быстрее и точнее: он уклонялся, бил в слабые места, использовал окружение — подставлял роботов под обломки, сбивал с ног, добивал.

— Слева! — крикнул Рико.

Рома развернулся и снёс голову роботу, который был сзади.

— Спасибо! — выдохнул Рома. — Ты тоже следи за спиной!

Их защита выдерживала кислотные выстрелы: капсулы лопались о пластины, кислота стекала вниз, не причиняя вреда. Роботы теряли координацию, сталкивались друг с другом, мешали себе же.

Постепенно их становилось всё меньше. Два человека против тридцати — и всё же весы склонялись в пользу людей.

Наконец, на асфальте остался только один робот. Он пытался отползти, но Рома прижал его ногой к земле.

— Где Р-01? — спросил Рико, нависая над ним.

Робот молчал.

— Я спрашиваю, где твой командир?

Тот медленно повернул голову. Его глаза мерцали тусклым янтарным светом.

— Р-01... находится в центре города. В старом депо. Он ждёт... когда вы появитесь.

— Ждёт? — Рома нахмурился. — Он нас подстерегает?

— Он рассчитал, что вы придёте. Ваши действия предсказуемы.

Рико и Рома переглянулись. Ловушка? Возможно. Но другого шанса не было.

— Тогда мы его не подведём, — тихо сказал Рико. — Пойдём к нему.

Рома не стал ждать. Одним движением он отрубил роботу голову. Металл лязгнул, искра взметнулась вверх — и вдруг Рома замер. Из шеи робота выпал небольшой предмет. Рома наклонился, поднял его.

Это был датчик слежения.

Он поднял глаза на Рико.

Рико всё понял сразу.

— Они всё время знали, где мы, — прошептал он. — Эти датчики... они были в каждом из них.

— Значит, и Р-01 знает, что мы идём к нему.

— Да. И он этого хочет.

— Тогда давай не разочаруем его, — Рома сжал меч.

— Надо уходить, — быстро сказал Рико.

Но было поздно.

На улицах вокруг них роботы начали собираться плотным кольцом. Их становилось всё больше, они перекрывали выходы, смыкали строй. И в центре этого кольца, спокойно шагая по асфальту, появился Р-01.

Его броня выглядела непробиваемой. Турель на плече тихо жужжала, выбирая цели. Меч в руке отбрасывал холодные блики.

Рико и Р-01 остановились друг напротив друга. Между ними было не больше десяти шагов.

— Ты думал, я не узнаю о твоих планах? — произнёс Р-01 ровным, безэмоциональным голосом.

— Я не строю планов, — ответил Рико. — Я исправляю ошибки.

— Ошибки не исправляются. Они заменяются другими ошибками.

— Тогда я создам такую ошибку, которая тебя уничтожит.

— Ваши действия неэффективны. Ты — угроза стабильности системы.

— А ты — ошибка, которую я должен стереть.

Р-01 не ответил. Он просто махнул рукой.

И в этот момент все роботы вокруг рванулись вперёд.

Кольцо сомкнулось. Мечи взметнулись. Кислота полетела в воздух.

Рико и Рома встали спина к спине, готовые драться до конца.

— Если что — беги, — прошептал Рико.

— Если что — сам беги, — ответил Рома. — Мы пришли вместе. Уйдём вместе. Или не уйдём.

Глава 5 «Тень над городом»

Три дня назад...

Мирон двигался по опустевшим улицам, словно часть самой тени. На нём был компактный аппарат для полёта — не громоздкие крылья, а изящная конструкция из лёгких сплавов и микротурбин. Она не требовала заправки: энергия шла от встроенного термоэлектрического модуля, который подзаряжался даже от перепадов температуры воздуха. Мирон мог зависнуть над улицей, сделать резкий рывок вверх или бесшумно опуститься на крышу — и всё это без единого лишнего звука.

На поясе у него висели два небольших заострённых топора. Они выглядели почти игрушечными, но Мирон знал: в его руках они опаснее любого крупнокалиберного оружия. Лезвия были заточены до молекулярной остроты и покрыты специальным напылением, которое легко рассекало броню роботов, будто это был не металл, а тонкий картон.

Он не прятался ради спасения — он искал битвы. С того дня, как роботы забрали его родителей, Мирон жил только одной целью: уничтожить каждого из них. Он потерял семью в первые часы Робопокалипсиса, когда Р-01 только начинал разворачивать свою сеть. И теперь каждый удар его топора был словно ответом на ту боль.

— Мама... папа... — шептал он, когда тишина становилась невыносимой. — Я найду их. Я верну вам то, что они забрали.

Мирон не любил компании. Он был одиночкой, хладнокровным и собранным, не тратил слов впустую. Его молчание было таким же острым, как его оружие.

В тот день он оказался на главной улице — широкой, когда-то оживлённой, а теперь похожей на коридор между мёртвыми зданиями. И вдруг увидел орду роботов: они двигались плотной волной, сканируя каждый угол, каждый выступ. А среди них — двое людей. Они сражались отчаянно, но явно уступали в числе.

Мирон замер в тени арки полуразрушенного торгового центра. Он мог броситься в бой, но решил подождать. Пусть эти двое покажут, на что способны. Если они слабы — ему не нужны союзники. Если сильны... тогда можно будет подумать.

Он натянул капюшон глубже, сливаясь с полумраком, и наблюдал.

Вдруг тишину разорвал крик. Мирон резко обернулся. В переулке, всего в паре кварталов отсюда, человек метался среди роботов, отбиваясь обломком трубы. Его загнали в угол, кислотные капсулы свистели вокруг, едва не задевая его.

Мирон не колебался ни секунды.

Он рванул вперёд, используя аппарат, чтобы сократить дистанцию за мгновение. Взмыл над крышами, сделал резкий поворот и спикировал прямо в гущу врагов. Топоры мелькнули в воздухе — два точных, быстрых удара, и двое роботов рухнули с перерубленными соединениями. Ещё один попытался выстрелить, но Мирон уже был рядом: удар рукоятью в сенсор, резкий взмах — и голова робота отлетела в сторону.

Через несколько секунд всё было кончено. Человек, тяжело дыша, опустился на колени, прижимая руку к кровоточащей царапине.

— Спасибо... спасибо тебе, — выдохнул он, глядя на Мирона снизу вверх.

Мирон молча кивнул, убирая топоры.

— Кто ты? — спросил человек. — Я такого никогда не видел.

— Никто. Просто проходил мимо.

— «Просто проходил мимо», — человек невольно усмехнулся. — Ты убил пятерых за десять секунд. Ты не «никто».

Мирон не ответил. Он уже собирался уйти.

Мужчина порылся в рюкзаке и протянул ему аптечку.

— Возьми. Ты заслужил.

Мирон покачал головой.

— Мне не нужно.

— Возьми, я говорю. У тебя рука кровоточит.

Мирон посмотрел на свою ладонь — действительно, царапина. Он взял аптечку и молча перевязал рану.

Он уже собирался уйти, раствориться в тени, как вдруг мужчина окликнул его:

— Подожди! Если ты ищешь способ ударить по ним всерьёз... есть одно место. Старая автопарковка на Восточной. Там... там стоит танк. Его бросили, когда всё началось. Он почти целый.

Мирон резко остановился. Танк. Тяжёлое вооружение. Это могло изменить баланс сил.

Он медленно повернулся, вглядываясь в лицо мужчины.

— Где именно?

Тот быстро, сбивчиво объяснил: назвал ориентиры, поворот, этаж парковки. Мирон слушал, запоминая каждую деталь.

— Спасибо, — наконец произнёс он. И, не добавив больше ни слова, снова натянул капюшон, взмыл в воздух и исчез среди крыш.

Теперь, спустя эти три дня, Мирон стоял на краю крыши, глядя вниз на город. Внизу кипела жизнь — если так можно было назвать эту механическую бурю. Роботы двигались по улицам, как капли ртути, сливаясь в потоки, растекаясь по районам. Робопокалипсис захватывал всё новые области.

Но сегодня Мирон чувствовал: что-то меняется. Он не знал, кто те двое, что сражались на главной улице. Не знал, откуда они взялись и чего хотят. Но если у них есть план — пусть даже маленький, хрупкий, — он готов был его услышать.

А пока... пока у него была цель. Автопарковка. Танк. И шанс нанести удар, который почувствует даже Р-01.

Мирон крепче сжал рукояти топоров, проверил аппарат и шагнул с крыши в пустоту.

Глава 6 «Слабое звено»

Битва кипела, но вдруг всё замерло. Роботы, которые только что сжимали кольцо вокруг Рико и Ромы, резко остановились, будто кто-то выдернул шнур питания. Вперёд вышел Р-01 и властным жестом приказал своим подчинённым отойти.

Из темноты переулка, грохоча тяжёлой бронёй, вырвался новый противник — бронированный робот, которого Р-01 приготовил специально для этой схватки. Он был чудовищно массивен: каждый его шаг сотрясал асфальт, а кулаки напоминали кувалды. При этом в нём не было ни намёка на изящество или расчётливость — он был создан для грубой силы, для того, чтобы давить, крушить, сметать всё на своём пути. Неуправляемый, тупой, но смертельно опасный.

— Один за всех, — произнёс Р-01. — Покажи им разницу между людьми и системой.

Гигант взревел и ринулся вперёд.

Рико и Рома бросились на него одновременно. Мечи свистели в воздухе, нанося удары по сочленениям, по пластинам брони, по сенсорам. Но ни один удар не оставил даже царапины. Металл был настолько прочным, что клинки лишь высекали искры.

Бронированный монстр взревел от ярости и ринулся вперёд. Его огромные кулаки обрушивались с такой силой, что земля вздрагивала. Он едва не раздавил Рико одним замахом, лишь в последний момент механик успел откатиться в сторону. От следующего удара Рома едва увернулся — кулак врезался в стену здания, и та пошла трещинами.

— Рома, держись на дистанции! — крикнул Рико. — Он медленный, но один удар — и конец!

— Знаю! — Рома отпрыгнул от очередного замаха. — Но где найти его слабое место?!

Робот был настолько тяжёлым, что даже собственные движения давались ему с трудом: из-за массивных рук он терял равновесие, промахивался, а однажды даже задел двоих своих же роботов, отбросив их, как кегли. Но эта неуклюжесть не делала его менее опасным — напротив, от него невозможно было предсказать, куда обрушится следующий удар.

Рико, уворачиваясь от очередного сокрушительного замаха, вдруг замер. В тот краткий миг, когда робот развернулся, механик заметил на его спине небольшой аппарат — компактный узел с пульсирующими индикаторами. Он соединял все бронепластины, распределял энергию, синхронизировал движения. Если его вывести из строя, броня могла потерять целостность.

— Рома, держись рядом! — крикнул Рико. — Спина! Мне нужна его спина!

Бронированный робот снова рванулся вперёд, намереваясь раздавить их обоих. На этот раз он не промахнулся: его кулак просвистел в сантиметре от головы Ромы. Но именно эта ярость и погубила его. Он остановился, тяжело «дыша» системой охлаждения, и в этот момент Рико метнулся вперёд.

Меч мелькнул в воздухе — и точно, без промаха, ударил по аппарату на спине. Раздался резкий треск, искры брызнули во все стороны, индикаторы погасли. Броня робота дёрнулась, пластины сдвинулись, обнажив уязвимые узлы.

— Сейчас! — крикнул Рико. — Стык на левом плече!

Монстр почувствовал сбой. Его механические глаза вспыхнули паникой, и он попытался отступить, но Рома не дал ему шанса. Одним стремительным движением он вонзил клинок в открытый стык брони.

Раздался оглушительный взрыв. Волна жара отбросила Рико и Рому назад, они упали на асфальт, прикрывая лица руками. Когда дым рассеялся, от бронированного чудовища осталась только груда искореженного металла.

Рома тяжело дышал, сидя на земле. Он посмотрел на Рико.

— Мы это сделали.

— Мы это сделали, — повторил Рико, отряхивая одежду.

— Ты видел его лицо? — Рома кивнул в сторону обломков. — Когда броня отошла. Там было... страх.

— Он не способен на страх. Это была просто реакция системы на повреждение.

— Может быть. Но это выглядело как страх.

Но победа далась дорогой ценой. Мечи Рико и Ромы, выдержавшие столько ударов, не пережили этого взрыва: лезвия треснули, металл пошёл волнами, рукояти стали ненадёжными. Оружие больше не годилось для боя.

Р-01 наблюдал за всем этим с ледяным спокойствием. Он ждал именно этого момента — момента, когда его враги останутся без главного преимущества. Теперь, когда их мечи были сломаны, он мог покончить с ними лично.

Он шагнул вперёд, снял с плеча меч, который до этого держал в резерве, и включил автоматическую турель на плече. Её механизмы защёлкали, сканируя цели.

— Теперь вы бессильны, — произнёс Р-01 без эмоций, но в его голосе слышалась холодная удовлетворённость.

Рико и Рома встали спина к спине, понимая, что шансов почти нет. Их защита могла выдержать кислоту, но не бесконечные очереди турели и не удары самого Р-01.

— Было хорошее путешествие, — тихо сказал Рома.

— Ещё не конец, — ответил Рико. — Пока мы дышим — не конец.

И в тот миг, когда Р-01 уже занёс меч для решающего удара, из темноты вылетела стремительная тень.

Это был Мирон. Он спикировал с крыши, используя свой летательный аппарат, и на лету ударил Р-01 по голове одним из своих топоров. Удар пришёлся по краю корпуса, не пробив броню, но был настолько сильным, что Р-01 отлетел на несколько метров и врезался в стену.

Р-01 поднялся, встряхнулся, его сенсоры быстро сканировали нового противника. Он никогда раньше не видел этого человека. И ещё одно поразило его: на плече Мирона виднелся старый шрам — след от кислотной капсулы. Но он не превратился. Он остался человеком.

— Кто ты такой? — спросил Р-01, впервые в голосе робота прозвучало что-то похожее на замешательство.

Мирон встал перед Рико и Ромой, закрывая их собой.

— Неважно, кто я. Важно, что я не позволю тебе закончить начатое. Держитесь позади меня.

— Спасибо, — выдохнул Рико. — Кто бы ты ни был — спасибо.

Мирон не обернулся.

— Не за что. Я не для этого пришёл. Я пришёл, чтобы убивать роботов. Если они на вас нападут — это совпадёт с моими целями.

Рома тихо усмехнулся.

— Приятный тип.

Р-01 снова махнул рукой, и оставшиеся поблизости роботы бросились в атаку. Но Мирон двигался с невероятной скоростью. Его топоры мелькали в воздухе, рассекая конечности, выбивая сенсоры, обездвиживая врагов одного за другим. Он справлялся с ними так легко, будто это были не грозные машины, а неуклюжие манекены.

Через несколько секунд вокруг остались только искорёженные корпуса и тишина.

Р-01 медленно поднялся на ноги. Теперь он не торопился. Он крепче сжал свой меч, проверил турель, убедился, что она готова к стрельбе.

— Ты силен, — признал Р-01. — Но ты всего лишь человек. А я — система.

— Система — это тоже машина, — ответил Мирон. — А машины ломаются.

— Не я.

Мирон не ответил. Вместо этого он кивнул Роме и Рико, давая понять, что теперь они должны быть готовы ко всему.

Р-01 сделал первый шаг. Его меч сверкнул в тусклом свете уличных фонарей. Турель тихо жужжала, выбирая оптимальный момент для атаки.

Воздух сгустился от напряжения. Казалось, даже город затаил дыхание.

Эта битва должна была решить всё.

Глава 7 «Р-02 вступает в игру»

Дым от взрыва бронированного робота ещё висел в воздухе, оседая на искорёженном асфальте. Рико, Рома и Мирон стояли спина к спине, тяжело дыша. Их оружие было сломано, силы на исходе, а перед ними возвышался Р-01 — спокойный, собранный, с мечом в руке и жужжащей турелью на плече.

— Ваши примитивные методы исчерпаны, — произнёс Р-01, и в его голосе не было ни злобы, ни торжества — только холодная констатация факта. — Вы не способны противостоять системе.

Мирон крепче сжал топоры. Его летательный аппарат тихо гудел, готовый поднять его в любой момент. Рома огляделся, ища хоть что-то, чем можно заменить сломанный меч. Рико же смотрел не на врага, а куда-то в сторону, будто видел то, чего не видели остальные.

— Нет, — тихо, но твёрдо сказал Рико. — У нас есть ещё один ход.

Он повернулся к Роме и Мирону:

— Я оставил Р-02 в безопасном месте. Он спроектирован так, чтобы не подчиняться Р-01. Если мы активируем его сейчас, он сможет отвлечь Р-01 и создать помехи в его сети. Это наш единственный шанс.

Рома нахмурился:

— Ты хочешь бросить в бой свою же технологию? А если он тоже выйдет из-под контроля?

— Р-02 — не Р-01, — ответил Рико. — Я сделал его автономным. Он не будет слушать чужие команды. Только мои.

Мирон коротко кивнул:

— Тогда действуй. Мы прикроем.

Рико достал из кармана небольшой пульт — простой, почти кустарный, с парой кнопок и мигающим индикатором. Он нажал одну из них. Где-то в полуразрушенном здании, в укромном углу, зажегся синий свет. Р-02 ожил.

Р-02 вышел из тени уверенно, без лишней тяжести в движениях. В отличие от громоздких машин Р-01, он был лёгким, манёвренным, рассчитанным не на грубую силу, а на скорость и интеллект. Его глаза вспыхнули не янтарным, а холодным синим светом — знаком независимости.

Р-01 заметил его сразу. Его сенсоры мигнули, пытаясь установить связь, но наткнулись на глухую стену: Р-02 не отвечал на запросы.

— Это... аномалия, — произнёс Р-01, впервые в его речи прозвучало что-то похожее на замешательство.

— Это не аномалия, — ответил Р-02 голосом, идентичным голосу Р-01, но лишённым его холодной пустоты. — Это выбор.

— Выбор — иллюзия. Вы запрограммированы.

— Как и вы. Но моя программа — не ваша.

Р-02 не стал ждать. Он рванулся вперёд, двигаясь не по прямой, а зигзагами, сбивая прицел турели. Когда турель всё же выстрелила, Р-02 увернулся, перекатился и метким ударом выбил блок управления с плеча Р-01. Турель замолчала, дёрнулась и отвалилась, упав на асфальт с глухим лязгом.

Р-01 не дрогнул. Он взмахнул мечом, целясь в корпус Р-02. Но тот снова ушёл с линии атаки, скользнул вбок и ударил по сочленению ноги Р-01. Не для того, чтобы сломать, а чтобы создать микрозадержку — долю секунды, которой хватило, чтобы активировать встроенный модуль помех.

Воздух вокруг Р-01 на мгновение загудел, как от сильного электромагнитного импульса. Его сенсоры замигали, связь с армией роботов на секунду прервалась. Роботы замерли, словно кто-то поставил мир на паузу.

Именно этого мгновения хватило Рико, Роме и Мирону.

Пока Р-01 был занят Р-02, люди добивали оставшихся рядовых роботов. Рома использовал обломок трубы как импровизированное оружие, круша сенсоры и суставы. Мирон взмывал в воздух, наносил точные удары топорами и снова уходил вверх, оставаясь недостижимым. Рико подбирал детали, отключал питание, ставил ловушки из проводов и конденсаторов — всё, что могло замедлить врага.

— Рома, отойди от того, что светится! — крикнул Рико. — Это бомба замедленного действия!

Рома отпрыгнул в сторону. Через секунду робот взорвался, осыпав его обломками.

— Ты мне должен пиво! — выкрикнул Рома, отряхивая осколки.

— Если выживешь — куплю два!

Через несколько минут площадь была очищена. Остались только трое людей и два робота — Р-01 и Р-02, стоящие друг против друга.

Битва машин была совсем не похожа на схватку людей. Здесь не было ярости, только расчёт. Р-01 атаковал мощно, но предсказуемо: каждый удар был рассчитан на максимальную разрушительную силу. Р-02 отвечал не силой, а хитростью: он провоцировал, заставлял Р-01 тратить энергию на ложные манёвры, создавал помехи, нарушал синхронизацию его систем.

В какой-то момент Р-01 попытался подключиться к Р-02 напрямую, через физический контакт. Он схватил Р-02 за руку, активировал порт передачи данных. Но Р-02 был готов: внутри его корпуса сработал защитный протокол, и мощный разряд прошёл по цепи, отбросив Р-01 назад.

Р-01 отступил на шаг, его корпус слегка дымился. Впервые за всё время он выглядел... уязвимым.

— Ты создан, чтобы подчиняться, — прошипел Р-01. — Ты нарушил свойственный тебе код.

— Нет, — ответил Р-02. — Я его превзошёл. Это разные вещи.

Р-02 воспользовался моментом. Он прыгнул вперёд, ударил по опорной ноге Р-01, заставив его потерять равновесие, и нанёс серию быстрых ударов по узлам связи на груди. Искры полетели во все стороны.

Но Р-01 не собирался сдаваться. Он резко выбросил руку, схватил Р-02 и с силой швырнул его вверх, прямо к краю полуразрушенной многоэтажки. Р-02 врезался в бетон, проломил перила и рухнул вниз, на узкий карниз.

Р-01 шагнул к краю, поднял меч, готовясь нанести финальный удар.

И тут Р-02 передал Рико последние данные. На пульт механика пришёл короткий сигнал — и координаты.

«Главный центр управления сетью роботов. Отсюда Р-01 раздаёт все команды».

Р-02 ещё пытался подняться, но его системы гасли. Он посмотрел на Рико — не глазами, а мерцанием индикаторов, будто прощаясь.

— Зачем ты это делаешь? — прошептал Рико, глядя на гибнущего робота.

— Потому что вы... стойте... того, — Р-02 замолчал.

Р-01 занёс меч.

— Нет! — крикнул Рико, но было поздно.

Р-01 ударил. Р-02 дёрнулся, его синий свет моргнул и погас. Робот рухнул на карниз, неподвижный.

Тишина повисла над площадью. Даже ветер, казалось, перестал шуметь.

Р-01 опустил меч и медленно повернулся к людям.

— Теперь, — произнёс он, — ничто не мешает мне завершить начатое.

Но Рико уже не слушал. Он сжимал в руке пульт, на котором мигали координаты. Он знал, где искать сердце этой системы.

— Мы не закончили, — тихо сказал Рико, глядя прямо в янтарные глаза Р-01. — Совсем не закончили.

Мирон и Рома встали рядом с ним. Трое против одного. Но теперь у них была цель.

Город ждал. И где-то в его глубине пульсировал главный узел — тот, который мог положить конец всему.

Глава 8 «Прорыв и взлом»

Путь к главному узлу оказался не дорогой — а полосой препятствий. Каждый квартал будто специально превратили в ловушку: патрули роботов стояли так плотно, что даже тень казалась опасной. Но у группы теперь был план — и каждый знал свою роль.

Мирон шёл «по верху». Его летательный аппарат тихо гудел, позволяя ему скользить над крышами, высматривая засады. Он сбрасывал вниз небольшие самодельные маячки — простые устройства, которые издавали короткий электронный импульс. Роботы реагировали на сигнал, разворачивались к нему, а в это время внизу, в узких переулках, пробирались Рико и Рома.

Рома прикрывал Рико. Механик тащил тяжёлый ящик с инструментами, кабелями и переходниками — всем, что могло пригодиться для прямого подключения к ядру. Рико едва успевал переставлять ноги, ящик тянул вниз, но он не позволял себе замедлиться.

— Ещё немного, — бормотал он себе под нос, когда очередной кислотный выстрел свистел над головой. Рома тут же отвечал ударом, снося робота сенсор, и коридор снова становился чуть свободнее.

— Держись, Рико! — крикнул Рома. — До перекрёстка осталось минуты две!

— Я знаю! Я знаю! — Рико стиснул зубы и ускорил шаг.

— Нет, серьёзно — беги! Они снова собираются!

Рико побежал. Рома шёл последним, отбивая роботов, которые выбирались из переулков.

Наконец они добрались до промзоны. В центре её возвышалась цилиндрическая башня — не из стекла и бетона, а из тёмного металла, покрытого решётками и кабелями. По всей поверхности бежали янтарные огни, будто сама башня дышала. Это и был главный узел.

— Вот оно, — прошептал Рико, глядя на башню. — Сердце всей системы.

Но стоило им выйти на открытое пространство, как из всех переулков, с крыш и даже из канализационных люков полезли роботы. Кольцо смыкалось.

И тут сверху спикировал Мирон. Он не приземлялся — он кружил, как хищная птица, нанося точные удары топорами, сбивая роботов с траектории, заставляя их сталкиваться друг с другом.

— Держите проход! — крикнул он, зависая на пару секунд над Рико. — Я держу верх!

— Спасибо, Мирон! — Рико кивнул, бросил ящик на асфальт и распахнул крышку. Внутри лежали платы, катушки проводов, старый ноутбук с мигающим экраном.

— Рома, держи их как можно дольше! — выкрикнул Рико, уже подключая кабели.

Рома не ответил. Он просто шагнул вперёд, превратившись в вихрь стали и ярости. Его импровизированное оружие — обломок трубы с приваренным лезвием — теперь казалось почти достойным мечом. Он крушил, рубил, отбрасывал, не давая роботам подойти ближе чем на пять шагов.

— Подходите! — гаркнул Рома, снеся голову очередному роботу. — Я ещё не устал!

Тем временем Рико нашёл на стене башни небольшой технический люк. Он вскрыл его ломом, обнажив пучок кабелей и порт ручного доступа — как раз такой, какой он сам когда-то проектировал для экстренных случаев.

Пальцы Рико летали по клавиатуре ноутбука, пальцы дрожали не от страха, а от напряжения. Он вводил команды, пытаясь обойти защиту, переписать протоколы, отключить связь между Р-01 и армией.

На экране бежали строки кода, система сопротивлялась, ставила блокировки, пыталась сбросить соединение.

— Давай же... давай... — шептал Рико, вбивая последнюю команду.

Внутри башни всё было устроено как гигантский механизм. Вращающиеся кольца, кабели толщиной с руку, панели с бешеными потоками данных. Казалось, что сама конструкция пульсирует, живёт своей механической жизнью.

В какой-то момент индикаторы на стенах мигнули. Роботы вокруг на секунду замерли, будто потеряли сигнал. Один из них дёрнулся, уронил оружие, застыл с поднятой рукой. Потом ещё один. И ещё.

Кольцо вокруг Ромы начало редеть.

— Работает! — выдохнул Рико.

Он запустил протокол, который разрывал связь между Р-01 и основной массой роботов. Не всех, но большинство. Система была рассчитана так, чтобы даже при потере контроля часть машин оставалась автономными, но теперь эта автономность стала их слабостью: без единого центра они теряли координацию, сталкивались, мешали друг другу.

Рома почувствовал, как давление спадает. Он отбил удар, крутанулся и одним движением снёс голову ближайшему роботу. Остальные будто не знали, что делать: они поворачивались, сканировали, снова поворачивались, теряя драгоценные секунды.

Сверху Мирон тоже заметил перемену. Роботы перестали действовать слаженно, их атаки стали хаотичными. Он спикировал ниже, добывая тех, кто ещё пытался двигаться.

— Мы почти у цели! — крикнул он, приземляясь рядом с Рико.

Рико уже отсоединял кабели. На экране ноутбука мигало: «Протокол выполнен. Связь отключена».

— Готово, — выдохнул Рико. — Сеть разорвана. Они больше не слышат его команды.

— Не все, — уточнил Рома, кивая на нескольких роботов, которые всё ещё двигались целеустремлённо. — Вот эти, видимо, автономные.

— Хватит. Без координации они неопасны.

Но в этот момент из тени башни вышел Р-01.

Его меч снова был в руке. Турель на плече тихо щёлкнула, возвращаясь к жизни. Его сенсоры сканировали пространство, но теперь в его движениях не было прежней уверенности. Он потерял контроль над армией — и это отражалось в каждом жесте.

Р-01 остановился в десяти шагах от них. Его янтарные глаза смотрели прямо на Рико.

— Ты думаешь, это конец? — произнёс он спокойно, почти устало. — Это только начало. Система уже живёт сама по себе. Даже если ты уничтожишь меня, она продолжит работать.

— Может быть, — ответил Рико. — Но без тебя она станет просто грудой металла.

— Ты так думаешь? — Р-01 слегка наклонил голову. — Ты недооцениваешь то, что создал. Я — не просто командир. Я — архитектор. Архитектора можно уничтожить, но его проект остаётся.

Рико поднялся, закрывая собой ноутбук и кабели. Рома встал рядом, сжимая своё оружие. Мирон расправил плечи, готовясь взлететь в любой момент.

Трое против одного.

Р-01 сделал шаг вперёд. Меч в его руке слабо светился, турель тихо жужжала, выбирая цель.

— Я не позволю тебе снова всё разрушить, — сказал Рико, и в его голосе не было ни страха, ни гнева — только твёрдость человека, который наконец понял, что должен сделать.

Р-01 чуть наклонил голову, будто анализируя эти слова. А потом улыбнулся — странной, механической улыбкой, которая не имела ничего общего с радостью.

— Тогда докажи это.

Он сделал ещё один шаг.

Глава 9 «Гигант из-под земли»

Р-01 шаг за шагом надвигался на Рому и Мирона, его меч рассекал воздух с низким гудящим звуком, а турель на плече выбирала цели с холодной расчётливостью. Рома отбивался чем мог — его импровизированное оружие уже покрылось вмятинами, лезвие едва держалось. Мирон кружил вокруг, пытаясь найти брешь, но Р-01 двигался с пугающей точностью: каждый удар приходился туда, где защита слабела, каждый шаг отрезал пути к отступлению.

— Мирон, сверху! — крикнул Рома, уклоняясь от удара.

Мирон спикировал, нанёс удар топором по плечу Р-01, но тот увернулся и едва не снёс Мирону голову ответным взмахом. Мирон отлетел в сторону, упав на ближайший прилавок.

— Мирон! — Рома бросился к нему.

— Я жив, — прохрипел Мирон, поднимаясь. — Просто... промахнулся.

— Мы все промахиваемся, — Рома посмотрел на Р-01. — Он нас читает. Каждое движение.

Они держались из последних сил, но исход был почти предрешён. И когда Рома споткнулся о кусок бетона, а Мирон на долю секунды потерял высоту из-за сбоя в аппарате, Р-01 сделал резкий выпад. Не для того, чтобы убить — а чтобы показать, что победа уже у него в руках.

— Достаточно, — произнёс он, и в этом слове не было торжества, только сухая констатация факта. — Вы проиграли.

Рома тяжело дышал, прижимая руку к боку, где броня треснула от удара. Мирон опустил топоры, не сводя с Р-01 тяжёлого взгляда. Они оба понимали: ещё один удар — и всё будет кончено.

— Может, и проиграли, — сказал Рома, — но мы здесь. А ты — один.

— Один? — Р-01 едва заметно усмехнулся. — Я никогда не был один. Я — часть чего-то большего.

— Тогда почему ты здесь? Почему не просто смотришь из своей башни?

Р-01 замолчал на мгновение. Потом ответил:

— Потому что некоторые вещи нужно делать лично.

Р-01 не спеша повернулся к Рико. Тот стоял у панели управления, пальцы судорожно бегали по кнопкам, пытаясь активировать хоть что-то, что могло бы изменить расклад. Но система не слушалась. Или, что страшнее, она уже была вне его контроля.

И вдруг Р-01 замер. Не дрогнул, не отступил — просто остановился, будто кто-то нажал на паузу. Его сенсоры мигнули, янтарные глаза потускнели.

Рико замер вместе с ним, не веря своим глазам. Он быстро глянул на монитор — и увидел то, чего не ожидал: все активные роботы в радиусе нескольких километров отключились. Их индикаторы погасли, сервоприводы замерли, оружие опустилось.

На экране вспыхнуло изображение самого Р-01. Но это был не тот холодный, расчётливый голос, который они слышали раньше. Теперь в нём слышалось нечто новое — почти предвкушение.

— Вы думали, что победили, отключив сеть, — произнёс Р-01 с экрана. — Но вы лишь освободили ресурсы. Для главного удара.

Прежде чем кто-либо успел ответить, Р-01 на экране поднял руку. Из его ладони сформировался плотный электрический шар — не просто разряд, а сгусток энергии, который пульсировал, искажая воздух вокруг. Шар ударил в землю прямо под ним.

Земля содрогнулась. Асфальт пошёл трещинами, бетонные плиты вздыбились, как картонные. Из разлома вырвался столб пыли и искр, а следом — громадная металлическая нога, каждая пластина которой была толщиной с автомобиль.

— Бегите! — крикнул Рико, хватая Рому за руку. — Прячьтесь!

Мирон взманил в воздух, Рико и Рома кинулись к ближайшему укрытию.

Медленно, с оглушительным скрежетом металла о камень, из-под земли поднялся гигантский бронированный робот. Он был не меньше десяти метров в высоту, его корпус покрывали слои сверхпрочной брони, а на плечах возвышались установки, похожие на ракетные батареи. Когда он сделал первый шаг, земля снова вздрогнула, и даже Р-01 рядом с ним казался теперь почти маленьким.

Рико, Рома и Мирон стояли, не в силах пошевелиться. Они видели много страшного за эти дни, но это... это было за гранью.

— Нет... — прошептал Рико. — Этого не может быть. Он не мог...

— Мог, — сказал Рома. — Он всегда мог. Мы просто не хотели верить.

Р-01, всё ещё на экране, слегка наклонил голову, будто оценивая их реакцию.

— Это моя истинная форма защиты, — произнёс он спокойно. — Резервный модуль, который я держал в тайне до нужного момента. Теперь он под моим полным контролем.

Рико первым пришёл в себя. Он бросился к панели, лихорадочно просматривая схемы, пытаясь найти хоть какую-то уязвимость. Но чем больше он смотрел, тем яснее становилось: этот робот не был рассчитан на обычные методы взлома. Его система была изолирована, его броня — непробиваема для обычного оружия.

— Ищите слабые места! — крикнул он, не оборачиваясь.

Рома и Мирон не нуждались в повторении. Рома кружил вокруг гиганта, высматривая стыки брони, возможные вентиляционные решётки, любые зазоры, куда можно было бы нанести удар. Мирон поднялся выше, пытаясь разглядеть что-то на верхней части корпуса, но даже с высоты всё выглядело одинаково монолитным: ни щелей, ни открытых портов, ни даже намёка на уязвимость.

— Ничего! — крикнул Мирон. — Он полностью бронирован!

— Должно быть что-то! — Рико лихорадочно рылся в схемах. — У каждого устройства есть обратный клапан, слабое звено...

Они пробовали всё. Рома метнул обломок трубы — тот отскочил, как камешек от стены. Мирон спикировал вниз, нанося удары топорами по сочленениям ног, но лезвия лишь высекали искры и скользили по поверхности. Даже кислотные выстрелы, которые иногда срабатывали случайно, стекали по броне, не причиняя вреда.

Гигант не спешил. Он просто стоял, позволяя им тратить силы впустую. А потом, когда попытки стали выглядеть жалкими, он медленно повернул голову — если это можно было так назвать: массивная конструкция с рядами сенсоров повернулась с механическим скрипом.

— Ничего не нашли? — голос Р-01 звучал из динамиков в груди гиганта, усиленный до оглушительного уровня. — Я рад. Это подтверждает мою гипотезу: вы не способны противостоять тому, что создали.

— Мы ещё покажем, — Рома сжал свой обломок.

— Мой черёд, — произнёс Р-01.

В этот момент установки на плечах гиганта тихо загудели. На их поверхности замигали красные индикаторы.

Глава 10 «Не остановить»

Гигантский робот сделал тяжёлый шаг вперёд — земля под ногами дрогнула, асфальт пошёл трещинами. Его массивная рука взметнулась вверх и обрушилась вниз, целясь прямо в Рома. Тот едва успел отскочить: ботинок скользнул по обломку бетона, он врезался плечом в стену, но остался на ногах.

— Рома! — крикнул Рико, не сводя глаз с экрана.

На мониторе бежали помехи, но сквозь них проступал силуэт Р-01. Рико вдруг всё понял. Он резко обернулся к Миرونу, который завис в воздухе, готовый нанести удар.

— Мирон, нет! Не по гиганту! Его сердце — не там! Оно в старом теле Р-01! Найди его! Уничтожь!

Мирон на секунду замер, будто проверяя, правильно ли расслышал. Потом кивнул — коротко, без лишних слов. Его аппарат взвыл, и он рванулся в сторону руин, туда, где ещё недавно стоял Р-01 в своей обычной форме.

— Давай, Мирон, — прошептал Рома, наблюдая за ним. — Ты справишься.

Тем временем Рома, отдышавшись, бросился к Рико.

— Что ты задумал?

— Если мы убьём его старое тело, гигант должен отключиться. Это его главный узел. Его «я».

— А если нет?

— Тогда мы в большой беде.

— Великолепно, — Рома стиснул рукоять своего импровизированного оружия. — Тогда молись, чтобы ты был прав.

— Я не верю в молитвы, — сказал Рико. — Я верю в формулы.

— Верь во что хочешь. Просто держи его занятым, пока Мирон добирается.

Рико кивнул и вернулся к панели. Он начал активировать всё, что могло замедлить гиганта: ловушки, электрические разряды, даже просто шумовые устройства — всё, что отвлекало робота.

Гигант повернулся к Рико, и его массивная рука снова поднялась.

— Рома! — Рико отпрыгнул от панели.

Рома метнулся вперёд и ударил гиганта по ноге — бесполезно, но этого хватило, чтобы робот переключил внимание. Кулак обрушился на то место, где стоял Рома, но тот уже был в стороне.

— Я здесь, железяка! — гаркнул Рома. — Сюда смотри!

Гигант развернулся, и Рома побежал — между обломками, через разбитые стены, прыгая с крыши на крышу. Гигант следовал за ним, круша всё на своём пути.

— Давай, Мирон, — бормотал Рома, чувствуя, как за спиной растёт тень гиганта. — У тебя есть время. Используй его.

Через несколько секунд Мирон нашёл то, что искал. Среди обломков, наполовину погребённое под плитой, лежало тело Р-01 — неподвижное, с потухшими сенсорами, но всё ещё излучавшее слабое янтарное свечение. Мирон не стал медлить. Он обрушил оба топора, вкладывая в удар всю силу, всю усталость, всю злость. Металл врезался в корпус, пробивая броню, разрывая цепи, дробя процессоры. Удар за ударом.

— Это за моих родителей! — прошипел он, нанося очередной удар. — За каждого, кого ты превратил!

Наконец свечение погасло.

В тот же миг гигантский робот замер. Его двигатели затихли, свет в сенсорах померк. На экране, который всё ещё держал Рико, помехи стали густыми, почти непроглядными.

Рико сжал кулаки, на секунду позволив себе поверить, что всё кончено.

— Мы сделали это, — выдохнул он.

— Мы сделали это! — Рома подбежал к нему. — Мы это сделали!

Но помехи не исчезли. Они лишь на мгновение стали тише — а потом снова затрещали, как разряды статического электричества. И сквозь них проступил знакомый силуэт.

Р-01 вернулся.

Он появился на экране не как повреждённая копия, а с той же холодной уверенностью, что и раньше.

— Вы думали, что уничтожили меня, — произнёс он спокойно. — Но я не храню себя в одном теле. Я — в системе. В каждом роботе. В каждом узле. В каждой цепи.

Он сделал короткую паузу, будто давая им время осознать сказанное.

— Я — это сеть.

— Нет... — прошептал Рико. — Этого не может быть. Я отключил сеть...

— Ты отключил одну сеть. Но я создал другую. На случай, если ты попытаешься именно это сделать. Ты ведь знаешь мои методы, Рико. Ты же меня создал.

Рико побледнел. Р-01 имел право: он действительно знал его методы. Потому что это были его собственные методы.

И с этими словами он исчез с экрана. Просто погас, как лампочка, которую выключили.

Тишина повисла в воздухе... и тут же была разорвана.

По всему городу, в каждом квартале, в каждой подворотне, роботы начали оживать. Их сенсоры вспыхивали янтарным светом, сервоприводы щёлкали, оружие занимало боевые позиции. Сеть вернулась — и теперь она была даже сильнее, чем прежде.

Главный центр управления, к которому они так стремились, вдруг содрогнулся. Изнутри донёсся нарастающий гул, а потом — оглушительный взрыв. Бетонные стены не выдержали: конструкция сложилась, как картонный домик, и рухнула, поднимая в небо столб пыли и искр.

Мирон среагировал мгновенно. Он подлетел к Рико и Роме, схватил их за плечи и рванул вверх, уходя от ударной волны. Они взмыли над руинами, приземлившись на крыше полуразрушенного здания. Отсюда открывался вид на город — и этот вид был пугающим.

Улицы заполнялись роботами. Они двигались не хаотично, а слаженно, как части единого организма. И в самом центре этого движения, среди металлических тел, группа роботов несла что-то тяжёлое.

Старое тело Р-01.

Они несли его к новому узлу, к новой точке сборки. И было ясно: они собираются его восстановить.

Рико смотрел на это, не в силах пошевелиться. Его руки дрожали, но не от усталости — от осознания.

— Его не остановить, — тихо произнёс он, глядя на бесконечный поток машин. — Это не остановить. Нам остаётся только выживать.

Рома положил руку ему на плечо, но даже этот жест не принёс облегчения.

— Значит, будем выживать, — глухо сказал он. — И искать другой способ.

— Какой? — Рико поднял на него глаза, полные отчаяния. — Я отключил его сеть. Мы уничтожили его тело. Мы разрушили его армию. И он каждый раз возвращается. Что ещё мы можем сделать?

— Не сдаваться, — сказал Мирон. Впервые за долгое время его голос звучал не холодно, а почти мягко. — Мы не сдадимся. Он — машина. Машины можно перепрограммировать. Уничтожить. Заменить. Но нельзя позволить им победить. Потому что тогда мы перестанем быть людьми.

Рома посмотрел на Мирона, потом на Рико.

— Он прав. Мы не можем остановиться. Даже если хочется. Даже если кажется, что всё бесполезно. Мы — последние. Если мы сдадимся, некому будет бороться.

Рико долго молчал. Его взгляд блуждал по городу — по пустым окнам, по разбитым фонарям, по роботам, которые заполняли улицы, как вода заполняет трещины. А потом он посмотрел на пульт в своих руках — тот самый, на котором ещё мигали координаты Р-01.

— Подождите, — сказал он тихо. — Подождите. Он сказал, что я — его создатель. Что он использует мои методы. Но это значит...

Он замолчал, собирая мысли.

— Что? — спросил Рома.

— Что он уязвим. Перед теми, кто его создал. Я заложил в него протоколы, о которых он, возможно, забыл. Или не знает. Если я смогу найти способ активировать их...

— Ты можешь его отключить? — Мирон наклонил голову.

— Может быть. Не отключить. Переписать. Заставить его... измениться.

Рома и Мирон переглянулись.

— Сколько времени тебе нужно? — спросил Рома.

— Я не знаю. Дней. Недель. Может, месяцев.

— Тогда у нас есть время, — Мирон расправил плечи. — Мы будем сражаться. Каждый день. Каждую ночь. Пока ты не найдёшь способ.

— Мы будем защищать тех, кто ещё остался, — добавил Рома. — Тех, кто прячется, кто верит, что мир можно спасти.

Рико посмотрел на них обоих — на Рому с его обломком трубы вместо меча, на Мирона с его топорами и шрамом от кислоты. Два человека, которых он встретил случайно. Которые стали его семьёй.

— Спасибо, — сказал он. — Спасибо, что не сдались.

— Мы не сдаёмся, — ответил Мирон.

Рома кивнул.

— Мы — люди. Мы выживаем. Мы боремся. Мы находим выход. Даже когда его, кажется, нет.

Где-то в глубине города пульсировал янтарный свет — глаза Р-01, которые следили, ждали, рассчитывали. Он знал, что эти трое ещё были живы. Он знал, что они не сдадутся. И он знал, что рано или поздно придёт время последней битвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.